- vi&imp_id=648005984&action=click&module=Smarter%20Living&pgtype=Homepage - (Дата обращения: 3.11.2018).
16. The New York Times. No last call at Trump hotel: D.C. board rejects liquor license challenge [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/09/12/us/politics/trump-hotel-liquor-license.html> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 17. The New York Times. Putin's threats: More bark than bite [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/06/27/opinion/putin-russia-west-war.html> - (Дата обращения: 5.11.2018).
 18. The New York Times. Salty, spicy and seldom minced [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2005/10/30/weekinreview/salty-spicy-and-seldom-minced.html> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 19. The New York Times. The bride was a dream in a Dirndl, but Putin stole the show [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/08/18/world/europe/putin-austria-wedding-foreign-minister.html> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 20. The New York Times. Trump's Truly Terrible Time [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/09/07/opinion/trump-anonymous-oped-woodward.html> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 21. The Times. Angela Merkel puts her feet up as barbarians besiege Berlin [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/angela-merkel-puts-her-feet-up-as-barbarians-besiege-berlin-d715hsxs0> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 22. The Times. May gets the hump as Merkel awaits the bump [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/may-gets-the-hump-as-merkel-awaits-the-bump-js8fl3cv3> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 23. The Times. Putin arrives late for meeting, but Trump comes even later [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/putin-arrives-late-for-meeting-but-trump-comes-even-later-30c2x3jbh> - (Дата обращения: 5.11.2018).
 24. The Times. Who will plunge the knife into Angela Merkel, Germany asks [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/who-will-plunge-the-knife-into-merkel-germany-asks-5n9q3kjq8> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 25. Trump and Putin: Lack of concessions is cold comfort for bruised allies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/trump-and-putin-lack-of-concessions-is-cold-comfort-for-bruised-allies-0p6nnp9m5> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 26. The Times News. Chair-ity Ball: Women United event to raise funds for Leader in Me program [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thetimesnews.com/entertainmentlife/20181104/chair-ity-ball-women-united-event-to-raise-funds-for-leader-in-me-program> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 27. Times. A leader should appeal to their people's best instincts. Donald Trump appeals to the worst [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://time.com/5441481/meacham-beyond-hate/> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 28. Yahoo. Despite crackdown, 'junk news' still flourishes on social media [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yahoo.com/news/despite-crackdown-junk-news-still-flourishes-social-media-052937251.html> - (Дата обращения: 3.11.2018).
 29. Yahoo. Two children shot while trick-or-treating in Philadelphia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yahoo.com/news/2-children-shot-while-trick-164638645.html> - (Дата обращения: 3.11.2018).

Орлова Е.В.

Когнитивно-прагматические модели использования художественного символа в тексте

*АлтГПУ, МБОУ СОШ №105 г. Новосибирск
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2018-35

idsp: sciencerrussia-10-12-2018-35

Аннотация

В статье рассматривается роль художественного символа в тексте, а также анализируются способы его использования в качестве реализации авторской идеи произведения. В данном докладе также исследуется воздействие художественного символа на читателя и его влияния на лексическую систему языка.

Ключевые слова: художественный символ, художественный текст, когнитивно-прагматическая модель, авторская интенция.

Abstract

The article reveals the part of an artistic symbol in the text and also gives analysis of its different ways of usage for an author's idea of the book to be realized. This research also studies the impact of the artistic symbol given to the reader and its influence on the lexical system of the language.

Key words: an artistic symbol, literary text, a cognitive-pragmatic model, an author's intention.

Символы используются в художественных текстах не только для обозначения и передачи универсальной идеи, но и для придания тексту особого колорита. Символ выступает инструментом обогащения художественного пространства текста, так как содержит в себе множество смыслов, может включать в себя противоположные образы и выступает оболочкой индивидуальных представлений автора, которые могут отличаться от общепринятых значений символа. Произведения, содержащие художественный символ, характеризуются наличием скрытых сообщений, особой метафоричности, приемов воздействия на интуитивное мышление [Лосев 1982: 180-200].

Понятие «символ» имеет несколько десятков определений, что говорит о его комплексном и противоречивом характере. Так, А. Ф. Лосев понимает под символом особую образную конструкцию, объективную субстанциальность, содержащую множество смыслов [Лосев 1982: 443]. Многие ученые также отождествляют символ и образ, подчеркивая его многозначность и единство предметного образа и предметного смысла [Аверинцев 2001: 155-161]. Исследователи отмечают, что символ обладает признаками иконичности, комплексности, архаичности, конвенциональности, принадлежности к сознанию человека, амбивалентности, наличия ярко выраженной границы образа, а также отражения высшей реальности [Лотман 2000: 240-253]. Выше перечисленные определения могут быть сведены к единому пониманию: символ – это знак, имеющий как конвенциональную связь между означающим и означаемым, так и единство предметного и абстрактного [Шелестюк 1997: 125].

Художественный символ используется также для оказания эмоционального воздействия на читателя и вызова у него определенных ассоциаций. Например, для возникновения образа перманентной мобильности в памяти читателя необходим предмет, который бы вызывал эту ассоциацию. Например, символ «Море» может употребляться для передачи семантики постоянного движения жизни, так как за счет зрительного образа движения волн создается пространство динамического состояния, в котором соединены положительные и отрицательные коннотации, то есть рассмотрение моря как средство созидания и разрушения одновременно.

Среди факторов, характеризующих авторское сознание, можно назвать разные интенциональные установки, степень фактичности, информативности, рефлексивности, эготивности, апеллятивности, а также виды адресности. Использование символа обусловлено несколькими когнитивными моделями, а именно интенциями, например, выражение эмоциональной оценки, отражение своего оценочного мнения, акцентуация важности языковой единицы, создание индивидуального авторского образа, а также нового способа кодирования мыслей за счет экономии языковых средств. При восприятии символа читателем соответствующие реакции легко вызываются посредством апелляции к памяти [Валгина: URL].

Первой интенцией использования символа является процесс эмоционального воздействия на читателя. С помощью символа автор апеллирует к сознанию реципиента, заставляя его прочувствовать определенные эмоции, сопереживая персонажу

произведения. Например, чтобы передать эмоциональное состояние героя романа «Женщина французского лейтенанта», Чарльза Смитсона, и его положение, автор использует символ «Камень», передающий безысходность его ситуации во время Викторианской эпохи, а также «окаменелость» чувств и неспособность к изменению:

- (1) *“His step slowed at this image of a superseded monster. He actually stopped, **poor living fossil**, as the brisker and fitter forms of life jostled busily before him, like pond amoeba under a microscope, along a small row of shops that he had come upon”* [Fowles, *The French Lieutenant’s Woman*: URL].

Другим видом эмоционального воздействия с помощью символа является влияние персонажей произведения друг на друга с целью выполнения определенной речевой функции. Так, в следующем примере в реплике Чарльза данный символ используется с функцией укора, а Эрнестина употребляет его, выражая насмешку:

- (2) [Charles] *“And if you smile like that, I shall devote all my time to the **fossils** and none to you.”*
[Ernestina] *“I am not disposed to be jealous of the **fossils**.” She left an artful pause. “Since you’ve been walking on them now for at least a minute—and haven’t even deigned to remark them”* [Fowles, *The French Lieutenant’s Woman*: URL].

Другой когнитивно-прагматической моделью использования символа является интенция адресанта выразить свое отношение к объекту и дать ему свою эмоциональную оценку. Данная функция может быть выполнена самим автором или главным персонажем романа. В произведении «Коллекционер» имя героя шекспировской пьесы «Буря», Калибан, становится символом уродства, зла, зависти, невежества, черствости, дикой жестокости и крайней консервативности. Через его образ Миранда выражает свое отрицательное и ненавистное отношение к английскому обществу:

- (3) *“But Caliban’s England is fouler. It makes me sick, the blindness, deadness, out-of-dateness, stodginess and, yes, sheer jealous malice of the great bulk of England. <...> Why should we tolerate their **beastly Calibanity**? Why should every vital and creative and good person be martyred by the great universal stodge around?”* [Fowles, *The Collector* : URL].

Следующей моделью использования символа является интенция автора к экономии языковых средств посредством создания комплексной единицы для обозначения определенной идеи. Такая единица вызывает определенные ассоциации и мысли по данной теме, отсылая читателя к какому-либо событию. Например, с помощью символа «остров» один из главных героев романа «Волхв» Кончис подчеркивает изначальную обреченность человека на одиночество и замкнутость, которые являются непременным условием для его существования. Кроме этого, остров выступает местом инициации, самопознания и рефлексии, что помогает достичь самосовершенствования:

- (4) *“I knew that **on the island one was driven back into the past**. There was so much space, so much silence, so few meetings that one too easily saw out of the present and then the past seemed ten times closer than it was”* [Fowles, *The Magus* : URL].

Другая модель употребления символа представляет собой намерение автора создать новое значение слова, что происходит в процессе индивидуализации значений символа. Данное явление осуществляется вследствие интенсивного развития многозначности вербального знака в его актуализации. Художественный символ может приобретать смыслы, отличные от установившихся в узусе социума. В этом случае автором создаются не только новые интерпретации символического значения, но и совершенно новые символы, которые могут существовать только в пределах творчества одного автора или его одного произведения, полное прочтение которого

позволяет понять актуализацию художественного символа. В процессе индивидуализации значений символа образуется новый элемент языкового кода, который может использоваться только отдельной группой людей. Такой элемент указывает на особую связь между героями и их общность и позволяет читателю предугадать развитие отношений между этими персонажами. Так, в романе «Дэниел Мартин» место Торнкомб становится символом-топонимом для героев романа, воплощая в себе идеи, воспоминания и мысли о природе и их молодости, символизируя убежище, умиротворение и утраченную юность:

- (5) “*It is a thing in the mind, a Utopia we secretly retreat to from our daily ordinary world; just as I have always lived far more in the mind at **Thorncombe** than in reality. <...> I began to feel the need of somewhere to **retreat, to rest up**... There were, with **Thorncombe**, quite conscious **reasons of an emotional and nostalgic kind took me back to Thorncombe, my past there and my present.** <...> But our main supply line ran from **Thorncombe. I was in love with the place long before that. It was isolated**, orcharded in a little valley of its own, backed up against a steep wooded hillside and facing southwest<...> As always, **Thorncombe** had already made him **retreat into the past, his lost domaine, his other world** and went with a corollary and overwhelming **longing for the peace and solitude of Thorncombe.**” [Fowles, Daniel Martin : URL].*

Кроме этого, обогащение лексической системы осуществляется путем расширения семантического поля слова, что имеет место и в процессе символизации лексической единицы. Например, в романе «Коллекционер» происходит расширение смысла слова “light”, которое в добавление к своим физическим характеристикам приобретает символическое значение жизни для главной героини. Увеличение роли данного слова в романе происходит при помощи повествования, которое указывает на то, что свет является для Миранды не только источником жизни, но и неотъемлемым условием для написания картин – ее главного увлечения. Кроме этого, в помещении, где Клегг держит Миранду, нет естественного света, и свет ламп не может заменить ей его, поэтому темнота выступает для нее финалом всей ее жизни. Расширение смысла данного слова осуществляется путем его многократного повторения в тексте. При этом во время каждого употребления слово используется с новыми характеристиками и свойствами, приобретая нарастающий смысл:

- (6) “*She complained about the **light**. “It’s this **artificial light**. I can never draw by it. **It lies.**” <...> Keep me in chains upstairs. Anything. But let me have some **fresh** air and **daylight** <...> I ask him for **light**. Literally. **Daylight**. <...> I can’t stand the **absolute darkness**. The thing I miss most is **fresh light**. **I can’t live without light**. **Artificial light, all the lines lie, it almost makes you long for darkness.** <...> I thought I might be able to run. But he gripped my arm and I was gagged and bound. It was **so dark. So lonely. No lights. Just darkness.** <...> I want to paint like Berthe Morisot, I don’t mean with her colours or forms or anything physical, but with her simplicity and **light**. I want to **paint sunlight** on children’s faces. <...> This is the first **proper daylight** I’ve seen for two months. **It lived**” [Fowles, The Collector: URL].*

Использование сем “artificial”, “lies” для описания света в романе придает ему такие свойства, как искусственность, фальшивость, лживость, которые можно также применить и к жизни героини, находящейся взаперти. В дальнейшем контексте подчеркивается зависимость Миранды от света, где градация происходит от описания невозможности осуществления ее любимого занятия до возникновения жизненно необходимого чувства: “*I can never **draw** by it*” → “*I must have some **daylight**. I made him look at me and see **how pale I am** <...> **I can’t live without light**”*. Затем смысл слова «свет» нарастает при его употреблении в качестве главной характеристики картины,

которая указывает на жизнь и надежду: “*I want to **paint** like Berthe Morisot, <...> with her simplicity and **light**. I want to **paint sunlight** <...> I’ve been making sketches for a **painting** I shall do when I’m free. A view of a garden through a door <...> I see it as something very special, all black, umber, dark, dark grey, mysterious angular forms in shadow leading to the distant soft honey-whitish square of the **light-filled door**”.* Финальное расширение смысла данного слова осуществляется при помощи его отождествления жизни, а также описания чувства оживленности и прилива сил главной героини: ***This is the first proper daylight I’ve seen for two months. It lived. It made me cry.***”

Последней моделью использования символа выступает интенция создания своего идиостиля и выражение своей индивидуальности. Таким способом автор достигает нужного ему эффекта, выбирает свою читательскую аудиторию, а также подчеркивает имидж какого-либо персонажа. Например, в романе «Волхв» речь Кончиса загадочна и метафорична, что придает ему образ мудрого и таинственного человека:

(7) “***Every one of us is an island. If it were not so we should go mad at once. Between these islands are ships, airplanes, telephones, television—what you will. But they remain islands. Islands that can sink or disappear forever. You are an island that has not sunk***” [Fowles, The Magus : URL].

Немаловажным фактором раскрытия семантики символа является его синтаксическая позиция, вызывающая у реципиента определенные концептуально-ментальные пространства. Это происходит в силу наличия определенной роли и коммуникативной нагрузки у каждого элемента в структуре предложения и организации текста в целом. Например, постановка символа в позицию ремы на первом месте говорит о желании автора привлечь внимание реципиента и выразить свое эмоциональное состояние. В некоторых случаях слово-символ может выступать названием произведения (в эссе Дж. Фаулза “The **Tree**”) или предварять собой весь текст, первоначально появляясь в эпиграфе ко всему произведению (в романе Дж. Фаулза “The French Lieutenant’s Woman” : “**Wind** foul or fair...”). В этом случае происходит первичное маркирование символа, которое затем проявляется в его последующих повторениях с постепенным увеличением его смысла. В результате читатель приходит к осмыслению слова как символа с комплексным значением [Лотман 2000: 240-250]. При интеграции символических цепочек и появлении новых ассоциативных признаков происходит смена категоризации начального значения слова. Смыслообразованию символа способствуют сочетаемость слов, синтаксические связи между словами и ассоциативная аналогия с другими известными словами.

Как правило, использование символа обосновано несколькими когнитивно-прагматическими моделями, гармонично сочетающимися между собой. Среди всех выше перечисленных моделей можно выделить ведущую интенцию – эмоциональное воздействие на читателя, которое осуществляется благодаря экспрессивности, комплексного характера символа и его принадлежности к сознанию. Данная модель является доминантной в силу воздействия эмоций на когнитивные процессы, запускающие деятельность создания новых смыслов и значений, важных для понимания и интерпретации текста и авторского сообщения, которое может содержаться в художественном символе. Для осуществления своего замысла автор выбирает универсальный символ сознания, который бы привлек внимание и стал бы основой для интерпретации текста. При этом у каждого символа есть своя цель – донести до читателя определенную информацию. На базе прямого значения слова у реципиента возникает синтез ассоциаций, вырабатывающий нужный образ. Благодаря наличию в сознании реципиента фиксированных ментальных моделей, сценариев и

фреймов становится возможным диалог между автором и читателем с передачей смысловой информации.

1. Аверинцев С.С. Символ художественный / С.С. Аверинцев. – София-Логос. Словарь. 2-е, испр. изд. – К.: - Дух і Літера, 2001. – С. 155-161.
2. Валгина, Н.С. Теория текста [Электронный ресурс] / Н.С. Валгина. – URL: <http://evartist.narod.ru/text14/18.htm> (Дата обращения: 8.10.2013 г.)
3. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев. – М.: Прогресс, 1982. – 218 с.
4. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры / Ю.М. Лотман // Внутри мыслящих миров: Человек – Текст – Семиосфера – История. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – С. 239-250.
5. Шелестюк Е. В. О лингвистическом исследовании символа / Е.В. Шелестюк // Вопросы языкознания. 4. – М.: «Наука», 1997. – С. 125-143.
6. Fowles, J.R. Daniel Martin. – URL: http://royallib.com/book/Fowles_John/
7. Fowles, J.R. The Collector. – URL: http://royallib.com/book/Fowles_John/
8. Fowles, J.R. The Tree. – URL: http://royallib.com/book/Fowles_John/

Плакий Ю.Н., Каменский М.В.

Семантическое поле концепта «FOOD» в английском языке

*Северо-Кавказский Федеральный Университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2018-36

idsp: sciencerrussia-10-12-2018-36

Аннотация

В настоящее время большое значение придается изучению национальной специфики культурных концептов. Одним из самых важных и весомых культурно-обусловленных концептов является концепт «FOOD». Данный концепт имеет сложную структуру и репрезентируется в языке посредством разноуровневых языковых средств (лексические, грамматические, словообразовательные, стилистические).

Ключевые слова: лингвокультура, концептосфера, концепт, ядро, периферия.

Семантическое поле «FOOD» является одной из самых распространенных и значимых концептосфер, так как в них наиболее широко репрезентируется специфика того или иного национального сообщества, ментальность того или иного этноса и, как следствие, неких поведенческих моделей и стереотипов.

Лексико-семантическое поле «FOOD» включает в себя компоненты, находящиеся в разной близости от ядра поля (ближняя и дальняя периферия). Иногда одно лексико-семантическое поле может включать в себя другое, к примеру, семантическое поле «FOOD» может являться составляющей частью поля, которое является более широким по своему содержанию - «Английская культура», «традиции и культура мира» «Американская кухня», «мировая кухня».

Кроме того элемент одного поля может входить в другое поле, в зависимости от того, какая черта была взята за основу образования поля. К примеру, слово «*сось*» по признаку употребления в питании является компонентом семантического поля «FOOD», а по биологическому признаку - «Птицы».

В последние годы в лингвокультурологии стало довольно значимым такое понятие как *лингвокультурологическое поле*. По В.В. Воробьеву лингвокультурологическое поле – это система единиц, лингвокультурем, построенная в виде иерархии. В данной системе лингвокультуремы имеют общее значение и репрезентируют соответствующие понятия культуры и окружающей действительности.

В.В.Воробьев выделил два структурно-семантических компонента лингвокультурологического поля: – *имя*, обладающее общим языковым значением и